

ЭКСПЕРТ

20 – 26 ДЕКАБРЯ 2010 № 50 (734)

ISSN 1812-1896



10050



9 771812 189009

ИНДЕКСЫ: 72550, 47338, 48901, 48902, 44147, 44148

ЧЕЛОВЕК ГОДА

НОВЫЙ ГРАЖДАНИН РОССИИ

стр. 18



ЧАЮ ВОЗВРАЩЕНИЯ
ГОСУДАРСТВА

Валентин Дьяконов

Вспышки видеоарта

В московском Мультимедиа Арт музее открылась новая серия выставок, главная из которых «Электрические ночи» с экспонатами из парижского Центра Помпиду

Мультимедиа Арт музей открывался блестящей выставкой группы «Флюксус», сделанной французами. Благодаря Году Россия—Франция самый свежий музей Москвы принимает очередной хит из Парижа — выставку видеоарта, экспериментального кино и фотографии «Электрические ночи». Ее куратор Филипп-Алан Мишо заведует отделом фильмов в Центре Помпиду, где в коллекции около двух тысяч единиц хранения. Но для Мишо грань между документальным кино, видео и фильмами давно стерлась: «Благодаря тому, что мы сегодня все переводим в цифру, совершенно неважно, чем пользовался художник — пленочной камерой, видео или чем-то другим».

У «Электрических ночей» в Москве премьера, и мы должны гордиться, что к нам приехал столь тонкий и поэтический проект. Он понравится и любителям парадоксов, и тем зрителям, кто сохранил в душе уверенность, что взрывать намного лучше, чем строить. Французы любят искусство нематериальное, поэтому «Ночи» построены на темах вспышек и угасаний. Главная идея выставки — кино возникло не столько в результате технической революции, изобретения эмульсии и так далее, сколько в качестве продолжения праздничных гуляний. Кино, по мнению Мишо, потомок фейерверков и, как они, является порождением игры света и тьмы. В поисках иллюстраций своей идеи куратор забрался глубоко в прошлое и привез две гравюры (новые отпечатки со старых камней) из Лувра, на которых изображены фейерверки на празднествах «короля-солнце» Людовика XVI. Анонимные мастера очень по-разному подошли к передаче вспышек и пятен света: у одного они скорее напоминают макароны, у другого — букет мелких цветов.

С придворных церемоний мы прыгаем почти на триста лет вперед и попадаем в эпоху авангарда. Фильм уроженца Украины **Евгения Деслава**, давший выставке название, представляет собой конструктивистский монтаж съемки неоновых вывесок. Фотографии скульптора **Кон-**



Париж, гроза в летний вечер. 1925. Андре Кертеш

стантина Бранкузи, Андре Кертеша и Брассая рассказывают об эпохе, когда всеобщее городское освещение стало привычным, но еще не исчерпало кредит восхищения публики.

Мишо, правда, не стремится рассказать историю искусственного света. Он сталкивает старое и новое с блеском профессионального акробата. Видеопроекции в живописном беспорядке разбросаны по главному залу выставки, вступая в диалоги и споры. Куратор говорит, что хотел смонтировать работы как всполохи огромного фейерверка. «Мы специально вставили в каждую видеоработу пустой кадр, чтобы проявлялась пустая стена и работы исчезали, как бы гасли», — объясняет он. Так взрывы из голливудских фильмов, снятые с монитора телевизора перспективным французским художником **Клодом Клоски**, становятся негативом постепенно раскрывающегося цветка из научного фильма начала XX века. Мишо, кстати, считает научную документальную съемку вполне достойной музейной выставки: «В таком контексте

она звучит по-новому и кажется произведением видеоарта».

Для полноты картины не хватает только «Ноктурна в черном и золоте» Джеймса Уистлера, изображения ночного праздника с фейерверками в Англии. «Нет, — смеется Филипп-Алан. — В этой выставке могут быть только работы невестственные, сделанные с помощью линзы. Главное в ней — принцип прозрачности». Тема, конечно, очень французская. Со стеклами, линзами и отражениями работает одна из самых известных художниц современной Франции **Татьяна Труве** (ее работу можно увидеть на выставке The New Décor в «Гараже»). Да и «Ночи» в целом кажутся далеким отсветом знаменитых ламп Яблочкова, установленных более ста лет назад в так называемых Больших магазинах Лувра. Осветительная система русского инженера подарила Парижу звание города огней и стала началом городского электрического освещения Европы и мира. Выставка несет в Москву и свет, и тепло интеллектуальной игры, которой наше музейному миру так не хватает. ■